

МОРСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В ЗЕРКАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА «СЛОВАРЯ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА»

Е.А. Попкова, студент

Научный руководитель: С.А. Смирнова, канд. филол. наук, доцент

**Филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в
г. Северодвинске
(Россия, г. Северодвинск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-129-134

Аннотация. Статья представляет собой рецензию-обзор второго тома «Словаря народно-разговорной речи города Архангельска» (ч. 1: «Профессиональная речь моряков и рыбаков»). Анализируются цели, задачи, структура и содержание лексикографического издания, созданного коллективом авторов под редакцией профессора Т.А. Сидоровой. Особое внимание уделяется отражению в источнике профессиональной картины мира моряков и рыбаков Архангельского региона – носителей уникального социолекта, сформированного под влиянием географических, исторических и культурных факторов Поморья. Рассматриваются основные тематические группы лексики, типы номинативных мотиваций (образные, рационально-прагматические, оценочные), а также система помет.

Ключевые слова: лексикография; Словарь народно-разговорной речи города Архангельска; структура словаря; содержание источника; профессиональная картина мира; региональная лексика.

В современной урбанистической лингвистике большое внимание уделяется не просто разговорной речи или просторечию, а сложному спектру социальных диалектов (социолектов), которые отражают профессиональную, возрастную и корпоративную дифференциацию горожан. Город Архангельск, исторический и культурный центр Русского Севера, «столица Поморья», представляет уникальный материал для такого рода исследований. Как справедливо отмечают авторы рецензируемого далее лексикографического издания, каждый второй житель этого города так или иначе связан с морем либо по роду деятельности, либо через семейные традиции [1].

В рамках настоящего изыскания объектом научного интереса выступает второй том «Словаря народно-разговорной речи города Архангельска» 2016 года издания, который посвящен именно городским социолектам. Первая часть этого тома, озаглавленная «Профессиональная речь моряков и рыбаков», представляет собой фундаментальный лексикографический труд, фиксирующий лексику нескольких взаимосвязанных профессиональных подязыков: рыбаков-любителей, работников тралового флота, членов поморских артелей,

моряков торгового флота и зверобоев [1]. Издание вышло под общей редакцией доктора филологических наук, профессора Т.А. Сидоровой в издательстве Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Данный труд является результатом многолетней работы авторского коллектива, в который входят Е.Е. Котцова, О.Е. Морозова, Э.Н. Осипова, Н.А. Петрова и другие исследователи.

Данная статья представляет собой аналитический обзор этого словаря: лексикографический производный рассматривается не просто как справочный инструмент, а как источник, позволяющий реконструировать профессиональную картину миру моряков и рыбаков, их систему ценностей, описать способы создания номинаций и особенности языкового творчества.

«Словарь народно-разговорной речи города Архангельска»: цель, задачи, структура, содержание

«Словарь народно-разговорной речи города Архангельска» имеет четкую и продуманную структуру, характерную для академических лексикографических изданий. После титульного листа и эпиграфа (знаменитые строки

П.А. Вяземского о языке как исповеди народа) [2, с. 3] следует развернутое предисловие, в котором авторы обосновывают актуальность изучения производственных жаргонов, корпоративных и возрастных социолектов. Отдельно подчеркивается, что Архангельск – портовый город, поэтому морской и рыбацкий социолекты являются здесь наиболее значимыми и распространенными [2].

Важной особенностью является временная характеристика лексики. Авторы фиксируют не только активно функционирующие единицы, но и устаревающие (они приводятся с пометой *устар.*), а также новые слова (даются с пометой *нов.*), что позволяет проследить динамику профессионального языка. Особо выделяются поморские диалектизмы (вводится помета *помор.*), которые в настоящее время уходят из активного употребления, но сохраняются в памяти старшего поколения и в текстах северных писателей (см., например, произведения Б. Шергина, Е. Коковина, Ф. Абрамова и др.), а также в этнографических и диалектологических трудах (К.П. Гемп) и в классической морской прозе (см., например, тексты К.М. Станюковича).

В разделе «Состав словаря» перечисляются основные тематические группы лексики, которые подробно рассматриваются далее: названия рыб, морских зверей и их детёнышей (*белёк, келк, хохлуша, лысун, утельга, конжуй, серка*), орудий и способов лова (*трал, ярус, перемёт, дрейфтерная сеть, бредень, вентер, рюжа*), типов судов и их частей (*БМРТ, сейнер, кормовик, бортовик, траулер, бульба, ахтерштевень*), явлений природы (*сиверко, шалоник, моряна, падера, торос, стамуха, ропак, зуб*), трудовых операций и профессиональных ролей (*тралмейстер, баадерщик, рогали, потрощик*). Такая чёткая группировка лексики по темам превращает источник не просто в список слов, а в стройное описание того, как устроен промысел. Здесь каждое имя оказывается на своём месте и связано с другими, поэтому читатель видит не разрозненные единицы, а целостную картину профессиональной лексики, где все понятия выстроены в логическую систему.

Особый интерес вызывает продуманная система стилистических и функциональных помет, которая используется в словаре. Наряду с общепринятыми грамматическими и

стилистическими маркерами здесь применяются специальные указатели, позволяющие более точно определить происхождение и сферу бытования каждого слова. Например, помета «помор.» ставится у единиц, унаследованных от традиционной культуры прибрежных промыслов: эта лексика всё реже звучит в повседневной речи, но продолжает жить в рассказах старшего поколения и на страницах произведений северных писателей (ср. *карбас, кошка, корга, сулой*). Маркер «рыбак.» сопровождает слова, характерные для работников современных траловых судов, – это живой профессиональный язык, связанный с крупным промышленным ловом (например, *ваер, бобинцы, клипкет, рефтрюм*). В свою очередь, помета «рыболов.» относится к речи тех, кто занимается рыбалкой как хобби, причём большей частью зимней; здесь встречаются и названия новых снастей (*спиннинг, фидер, мормышка*). И наконец, маркер «жарг.» выделяет неформальные, эмоционально заряженные прозвища и выражения, которые могут быть шутливыми, ироничными или даже пренебрежительными; в профессиональной среде они играют важную роль, подчёркивая принадлежность к «своим» и отражая негласную иерархию в команде (*чиф, дед, мазута, светило, точила*). Кроме того, в словаре есть пометы, обозначающие узкие области применения («речн.» – речь речников, «парус.» – парусный флот, «спец.» – терминологическое значение), временные рамки использования («устар.», «нов.») и эмоциональную окраску («шутл.», «ирон.», «неодобр.», «уваж.»). Благодаря такому разнообразию маркеров становится очевидно, что морской социолект – явление неоднородное: это сложный сплав разных стилистических пластов, устных и письменных регистров, а также заимствований, в том числе из английского языка.

Если взглянуть на словник в целом, становится видно, какие именно области действительности оказываются в центре внимания носителей этого профессионального языка. Авторы словаря выделяют несколько ключевых тематических блоков.

Первый из них охватывает природные явления – главным образом погоду, ветры и состояние льда. Для моряка знание погоды – вопрос жизни и смерти, поэтому в словаре зафиксировано внушительное количество единиц-

названий ветров, различающихся по направлению, силе, сезону и даже «характеру»: *сиверко* («холодный северный ветер»), *полуночник* («северо-восточный»), *обедник* («юго-восточный, дующий после полудня»), *шалоник* («юго-западный»), *хиус* («ветер большой силы в морозную погоду»). Особый интерес представляет дифференциация льдов: *гладуха* («гладкий лёд»), *забой* («нагромождение льда»), *наслуд*, *блины* («начальная стадия льда»), *стамуха* («застывшая на мели льдина»), *тонколедица*, *ясенец* («прозрачный лёд, пропускающий свет»). За каждым из этих слов стоит конкретный практический смысл: для рыбака или моряка важно не просто назвать лёд, а сразу понять, насколько он надежен, движется ли, пропускает ли свет (а значит, видно ли рыбу) и не угрожает ли судну. Подобная детализация в названиях льдов возникает не из праздного интереса к словотворчеству, а из жёсткой практической потребности: в условиях северного промысла от правильной оценки ледовой обстановки напрямую зависят и безопасность судна, и успех всей операции, поэтому каждый термин здесь – это не случайность, а результат многовекового наблюдения и закреплённого в языке опыта.

Следующая по значимости тематическая область – это названия орудий, снастей и методов рыбной ловли. В словаре хорошо прослеживается, как менялось техническое оснащение промысла на протяжении времени: от простых, традиционных приспособлений, которые веками использовались поморами, до сложных механизмов, применяемых в современном промышленном рыболовстве. Составители включают в издание не только широко распространённые термины вроде бредень, невод, вентерь, но и гораздо более специальные, малоизвестные за пределами профессии обозначения отдельных деталей и узлов снастей. К таким относятся, например, *мотня* («мешковидная часть невода»), *куток* («задняя сужающаяся часть трала»), *подбора* («канаты, окаймляющие верхний и нижний край траловой системы») и *ваера* («металлические тросы, с помощью которых трал буксируется за судном»). Кроме того, в словаре зафиксированы названия инструментов, применяемых при зимней подлёдной ловле (*ледобур*, *пешня*, *норило*), а также искусственных приманок (*блесна*,

воблер, *вертухай*, *виброхвост*, *джиг*). Наличие этих относительно новых слов говорит о том, что арсенал рыбаков не стоит на месте и постоянно пополняется современными разработками.

Третий крупный лексический пласт составляют обозначения судов, их частей и конструктивных характеристик. Здесь собраны как официальные кораблестроительные термины, так и неофициальные прозвища, бытующие в среде моряков. Данный пласт лексики включает как официальные кораблестроительные термины (*форштевень*, *ахтерштевень*, *бак*, *ют*, *надстройка*), так и неофициальные, часто метафорические обозначения целых серий судов, которые образуют самостоятельный и яркий сегмент профессионального лексикона. Например: *Алтаи*, *Амуры*, *Аэропорты*, *Балтмаксы*, *Бочковы*, *Выборжцы*, *Капитаны*, *Механики*, *Пионеры*, *Поляки*, *Скульпторы*, *Фантомасы*, *Художники*. Как отмечают авторы, такие названия возникают по месту постройки, по типу двигателя, по первому слову в имени или по яркой внешней примете (например, «*Морковки* – суда Мурманского пароходства с ярко-оранжевыми корпусами») [1, с. 82].

Четвертая группа – профессиональные роли и иерархия. В словаре зафиксирована как официальная иерархия на судне (*капитан*, *старпом*, *механики*, *штурманы*, *боцман*, *матросы*), так и неформальные, часто шуточные или пренебрежительные прозвища: *дед* («старший механик»), *дракон* («боцман»), *чиф* («старший помощник»), *рогали* («рыбообработчики»), *мазута* («машинная команда»), *белая кость* («судоводительский состав»), *голубая кровь* («штурманы»), *маслопупы* («механики и мотористы»). Эта лексика ярко отражает корпоративную культуру и внутреннюю стратификацию морского сообщества.

Одним из наиболее интересных аспектов рецензируемого словаря является анализ мотивации наименований, который авторы проводят во вступительной статье. Т.А. Сидорова и её коллеги (Е.Е. Котцова, О.Е. Морозова, Э.Н. Осипова, Н.А. Петрова) выделяют несколько типов установок, лежащих в основе номинации. Рассмотрим их.

1. Образные установки: результат – это создание метафорических наименований по сходству с другим объектом. Например: *зуб* – «трещина во льду» (внешнее сходство);

чернослив – «уголь» (по цвету и форме); *рогали* – «рыбообработчики» (ассоциация с быком, упорно склоняющим голову); *балалайка* – «зимняя удочка» (по внешнему сходству); *кувалда*, *понеделник* – «самый тяжелый трос» (оценочная метафора).

2. Рационально-прагматические мотивации: результат – наименование по функции или ключевому признаку. Примеры: *взводень* – «высокая крутая волна» (от глагола «взводить»); *прилов* – «дополнительная рыба, выловленная сверх основного вида» (от «при» + «лов»); *ледобур* – «инструмент для бурения льда»; *рыбодел* – «стол для обработки рыбы».

3. Рефлексивные номинативные стратегии: результат – наименования, отражающие социальную роль или статус. Примеры: *майор*, *тралмейстер* – «старший мастер добычи» (заимствования из других сфер); *чиф*, *чифмей* – «старший помощник» (из английского морского жаргона).

4. Оценочные установки: результат – выражение отношения к объекту. Например: *дракон*, *шукура* – «боцман» (неодобрительно); *глуыш* – «птица, не боящаяся человека»; *карась* – «неопытный моряк» (с легкой иронией).

Такой подход к анализу номинации делает словарь не только лексикографическим справочником, но и ценным источником для ономастических и когнитивно-лингвистических исследований.

Качество словаря во многом определяется системой помет и иллюстративным материалом. Авторы используют разветвленную систему стилистических помет, позволяющих точно охарактеризовать каждую лексему с точки зрения сферы употребления (*рыбацк.*, *рыболов.*, *помор.*, *флотск.*, *речн.*, *парус.*, *жарг.*), эмоционально-оценочной окраски (*шутл.*, *ирон.*, *неодобр.*, *уваж.*, *бран.*, *презр.*) и хронологической привязки (*устар.*, *нов.*). Особо выделяется помета «не рекомендуется» (*не рек.*), указывающая на отступление от литературной нормы (например, *компас* вместо литературного *кóмпас* – характерная акцентологическая особенность морской речи).

Иллюстративный материал составляет самую сильную сторону лексикографического издания. Авторы издания извлекают цитаты не только из устной речи информантов (записи 2000–2015 гг. помечены как Зап.), но и из региональных газет («Моряк Севера», «Рыбак

Севера», «Правда Севера», «Архангельск» и под.), произведений северных писателей Б. Шергина, Е. Коковина, В. Личутина, Н. Богданова и др., а также из поэтических текстов А. Лёвушкин, Н. Ушаков, Н. Рубцова, В. Высоцкого и др. Такая полифоничность источников позволяет словарю отражать не только синхронное состояние профессионального подязыка, но и его историческую динамику, переход лексем из активного запаса в пассивный и обратно. Кроме того, палитра источников позволяет увидеть функционирование профессионалекта в разных дискурсах: бытовом, публицистическом и художественном.

Особого упоминания заслуживают энциклопедические комментарии и этимологические справки, которые приводятся в квадратных скобках в конце многих статей. Например, в статье заголовочного имени *якорь* объясняются различия между становым якорем, верпом и мертвым якорем. В статье единицы *адмиральский час* приводится историческая справка о происхождении выражения от времен Петра I. В статье имени существительного *кошка* указывается вероятное происхождение из финно-угорского *koski* («песчаная отмель»). Это превращает источник в увлекательное чтение, адресованное не только лингвистам, но и историкам, этнографам и всем интересующимся культурой Русского Севера.

Рецензируемый словарь занимает уникальное место в современной отечественной лексикографии. В отличие от традиционных диалектных словарей, фиксирующих речь сельского населения, он обращен к городской профессиональной речи, которая долгое время оставалась на периферии исследовательского внимания. Между тем, именно такие профессионалекты – моряков, рыбаков, летчиков, врачей – представляют собой живые, динамичные системы, чутко реагирующие на технологические и социальные изменения.

Значение словаря выходит за рамки чисто лингвистических задач. Он может служить

1) источником для историко-культурных реконструкций: лексика поморских промыслов позволяет воссоздать уклад жизни и систему знаний, которые были утрачены или уходят в прошлое;

2) материалом для когнитивных исследований: словарь дает возможность анализировать, как профессиональная деятельность

структурирует восприятие мира, выделяя в нем значимые признаки (толщина льда, сила и направление ветра, тип грунта, поведение рыбы);

3) памятником региональной идентичности: фиксация и систематизация поморской лексики способствует сохранению и популяризации культурного наследия Архангельской области;

4) практическим пособием: для переводчиков, редакторов, журналистов, пишущих на морские темы, а также для студентов филологических и морских специальностей.

При всех очевидных достоинствах, следует отметить, что представленный для анализа фрагмент содержит лишь около половины словника (от А до Я с пропусками). Полноценная оценка полноты охвата лексики и сбалансированности тематических групп возможна только при знакомстве с полным текстом издания. Однако даже на основе фрагмента можно утверждать, что перед нами фундаментальный труд, выполненный на высоком академическом уровне.

Желательным представляется создание в будущем электронной версии словаря с

возможностью поиска по вкладкам «тематическая группа», «этимология» и «иллюстративные цитаты» и под. Полагаем, что такой вариант значительно расширил бы его исследовательский потенциал уникального лексикографического произведения.

Выводы

«Словарь народно-разговорной речи города Архангельска» – это выдающийся лексикографический проект, который вносит существенный вклад в изучение русской профессиональной и региональной лексики. Он не только фиксирует уникальный пласт слов и выражений, но и предлагает глубокий анализ принципов номинации, отражает фрагмент профессиональной картины мира и языковой личности северного моряка и рыбака.

Сочетание строгой научной методологии с бережным отношением к слову как «культурно-исторической и региональной ценности» делает этот источник незаменимым инструментом для лингвистов, историков, этнографов, культурологов и всех, кто интересуется живым русским языком и богатым наследием Поморья.

Библиографический список

1. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 2-х т. / под ред. Т.А. Сидоровой. – Архангельск: САФУ, 2016. – Т. 2. Городские социолекты. Ч. 1. Профессиональная речь моряков и рыбаков. – 199 с.
2. Сидорова, Т.А. Предисловие ко второму тому // Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 2-х т. / под ред. Т.А. Сидоровой. – Архангельск: САФУ, 2016. – Т. 2. Городские социолекты. Ч. 1. Профессиональная речь моряков и рыбаков. – С. 4-10.

**MARINE PROFESSIONAL WORLDVIEW IN THE MIRROR OF LEXICOGRAPHY:
CHARACTERISTICS OF THE "DICTIONARY OF VERNACULAR SPEECH
OF THE CITY OF ARKHANGELSK"**

E.A. Popkova, *Student*

Supervisor: *S.A. Smirnova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

**Severodvinsk branch of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Russia, Severodvinsk)**

Abstract. *The article is a review of the second volume of the Dictionary of Vernacular Speech of the city of Arkhangelsk (part 1: "Professional speech of sailors and fishermen"). The article analyzes the goals, objectives, structure and content of the dictionary created by a team of authors edited by Professor T.A. Sidorova. Special attention is paid to the reflection in the dictionary of the professional worldview of sailors and fishermen of the Arkhangelsk region – speakers of a unique sociolect formed under the influence of geographical, historical and cultural factors of Pomerania. The main thematic groups of vocabulary, types of nominative motivations (figurative, rational-pragmatic, evaluative), as well as stylistic and grammatical characteristics of dictionary entries are considered.*

Keywords: *lexicography; Dictionary of colloquial speech of the city of Arkhangelsk; dictionary structure; dictionary contents; professional picture of the world; regional vocabulary.*